

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ¹

Ю. Г. Мыслякова, М. Г. Ежова

В данной статье авторы раскрывают концептуальные основы формирования социальной конкурентоспособности экономической реальности. В статье обозначены макро-, микро- и миниэкономические подходы к пониманию экономической роли хозяйствующей личности, способствующие развитию теории социальной конкурентоспособности, которую авторы склонны рассматривать через призму превосходства территории в формировании и развитии ее человеческого капитала, а именно в здоровье, знаниях и ценностях населения, воспроизводство и наращивание которых определяет преимущества хозяйствования. В статье обосновано, что ценности выступают в качестве базового и наиболее значимого экономического фактора, влияющего на поведение экономической личности.

Рассмотрев модель поведения хозяйствующих субъектов, построенную на базе ценностных установок, авторы пришли к выводу, что трансформация ценностей может привести к изменениям социальной конкурентоспособности экономической реальности, поэтому они определили ряд факторов, оказывающих воздействие на их изменение. В качестве основных факторов были обособлены: базовые условия деятельности хозяйствующих субъектов, общественное сознание и общественные институты.

Авторы рассмотрели влияние каждого фактора и предложили концептуальную модель формирования социальной конкурентоспособности экономической реальности с их учетом на базе ценностного подхода.

Ключевые слова: концептуальная модель; социальная конкурентоспособность; ценности хозяйствующей личности; экономическая реальность, человеческий капитал

Представление о том, что такое экономическая реальность, эволюционирует в ходе исторической смены экономических парадигм. Сначала экономическая реальность многими исследователями воспринималась как «мир богатства», затем как «мир хозяйственной культуры», далее как «мир хозяйствующего субъекта».

Мы считаем, что сейчас наступил мир хозяйствующей личности, которая рассматривается, с одной стороны, как ведущая производительная сила, с другой — как носитель общественных потребностей, субъективно задающий стратегические и тактические цели развития экономики. Именно хозяйствующая личность

является базовой и неизменной константой, определяющей уровень социальной конкурентоспособности экономики любого уровня.

В настоящее время можно выделить несколько подходов к обеспечению социальной конкурентоспособности через призму понимания экономической роли хозяйствующей личности (см. рис. 1).

Ретроспективный анализ свидетельствует о том, что миниэкономический подход к пониманию экономической роли хозяйствующей личности в большей степени способствовал развитию теории социальной конкурентоспособности, которая появилась в 60–90-х годах XX в. и развивалась в трудах Т. Шульца, Г. Беккера, Б. Вейсборода, Дж. Минцера, Л. Хансена, М. Блауга, С. Боулса, Й. Бен-Порэта, Р. Лейарда, Дж. Псахаропулоса, Ф. Уэлча, Б. Чизвика и др. [5]. При этом одни авторы были склонны ак-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-02-18006-е «Оценка влияния ценностных установок предпринимателей на решение задач импортозамещения в регионе».

Рис. 1. Подходы к обеспечению социальной конкурентоспособности экономической реальности

центрировать внимание на функциональной стороне человеческого капитала, говоря, что качество человеческого капитала — это способность человека приносить доход в той или иной форме [13, с. 16], другие — на его сущностной характеристике как форме личного фактора производства, понимая под ним некоторый запас знаний, навыков и других личностных особенностей, которыми располагает отдельно взятый человек или коллектив [16, с. 3].

Опираясь на обозначенные выше акценты человеческого капитала, предлагаем под социальной конкурентоспособностью экономической реальности понимать ее превосходство в здоровье, знаниях и ценностях населения, воспроизводство и наращивание которых определяют ее преимущества хозяйствования.

В поддержку нашей мысли можно привести мнения таких авторов, как Г. Беккер, Л. Туроу, В. Марцинкевич, Т. Мясоедова, И. Скоблякова, И. Крутий и О. Красина, которые, с одной стороны, раскрывают особенности человеческого капитала, а с другой — определяют базу социальной конкурентоспособности экономической реальности (см. таблицу).

Из определений видно, что все авторы выделяют здоровье и знание как основные составляющие человеческого капитала, а значит

и социальной конкурентоспособности экономической реальности.

При этом всегда присутствует еще один элемент, который проявляется либо в мотивации к экономической деятельности, либо в политической активности, либо в культуре, либо в отношении к миграции, обучению и формированию своей личности. Все это представляет различные аспекты ценностных установок, которые формируют поведение хозяйствующей личности, так как ценности — это и есть принципы и психологические мотивы, влияющие в целом на поведение хозяйствующего субъекта.

Модель социальной конкурентоспособности экономической реальности может быть представлена схематически (рис. 2).

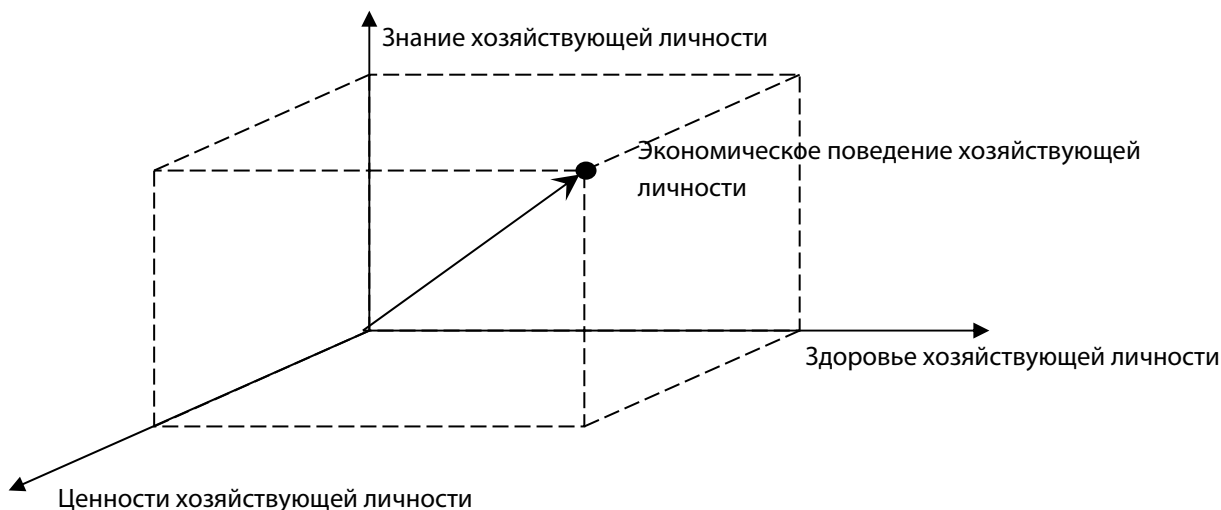
Тогда возникает вопрос, какой из показателей человеческого капитала оказывает большее влияние на социальную конкурентоспособность экономической реальности. Большинство исследователей единодушны в признании доминирующего значения капитала знаний или образования, который обуславливает экономический рост через повышение производительности труда и повышение трудового потенциала индивида.

Так, Э. Денисон, проанализировав экономический рост США за 1929–1982 гг., сделал вы-

Таблица

Социальная конкурентоспособность через призму преимуществ структурных элементов человеческого капитала

Авторы	Понимание социальной конкурентоспособности
Г. Беккер [26]	Это превосходство экономической реальности в капитале образования, капитале здоровья, капитале профессиональной подготовки, капитале миграции, мотивации к экономической деятельности и обладании значимой информацией
Л. Туроу [27, с. 104]	Это превосходство экономической реальности в уважении к политической и социальной стабильности
С. Дятлов [8, с. 9; 9, с. 83; 10]	Это превосходство экономической реальности в запасе здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и производства, и тем самым влияют на рост доходов
В. Марцинкевич [17, с. 14]	Это превосходство экономической реальности в созидании таких человеческих качеств, как активность, ответственность, честность, коллективизм, коммуникабельность
И. Ильинский [11, с. 28]	Это превосходство экономической реальности в капитале образования, капитале здоровья и капитале общей культуры
Т. Мясоедова [19]	Это превосходство экономической реальности в здоровье, знаниях, профессиональных навыках, мотивации к работе и обучению, общей культуре и природных способностях
И. Скоблякова [25, с. 325]	Это превосходство экономической реальности в капитале здоровья, трудовом капитале, интеллектуальном капитале, организационно-предпринимательском и культурно-нравственном капитале
И. Крутий и О. Красина [15, с. 129]	Это превосходство экономической реальности в здоровье, знаниях и культуре

Рис. 2. Модель социальной конкурентоспособности экономической реальности

вод, что определяющим фактором повышения производительности труда является образование. По его расчетам, прирост душевого дохода в США в течение послевоенного периода на 15–30 % был обусловлен повышением образовательного уровня рабочей силы. Опыт таких стран, как Гонконг, Сингапур, Южная Корея, подтверждает, что ставка на инвестиции в образование и создание конкурентоспособного человеческого капитала является наиболее

эффективной стратегией экономического развития государства. Кроме того, многие исследователи пытались отделить влияние образовательного фактора на рост будущих доходов от влияния социального происхождения, здоровья и способностей. Использовались различные методики, модели, но результаты, к которым пришли исследователи данной области знаний, сводятся к тому, что суммарное воздействие всех структурных элементов челове-

ческого капитала на результативность деятельности индивида, за исключением образования, составляет не более 40 %. Так же установлено, что 60 % разницы в доходах человека определяется уровнем его образования [7, с. 81].

Мы согласны с авторами, считающими, что от запаса знаний зависит уровень развития общества, а также способность его к генерированию и восприятию новых идей и технологий, служащих базовой составляющей научно-технического прогресса, повышающего продуктивность используемых ресурсов. Поэтому капитал знания или образования необходимо постоянно повышать и не давать ему морально устаревать. Мы также придерживаемся мнения, что уровень знаний является фактором приумножения богатства общества, а сфера образования вносит кумулятивный вклад в рост будущих доходов индивида [14], который скажется на социальном благополучии человека. Поскольку разница в доходах, которая получится в результате влияния капитала знаний, может быть инвестирована индивидом в увеличение капитала своего здоровья и удовлетворение потребности сохранения жизни.

В то же время, около 30 лет назад многие государства признали охрану здоровья и создание условий для здорового образа жизни необходимыми для обеспечения социально-экономического развития территории. Действительно, именно здоровье, как качественная важнейшая характеристика человека, во многом определяет условия и возможности его самореализации, развитие его способностей, достижение определенного образовательного и профессионального уровня и даже материальное благосостояние семьи. Только вполне здоровый человек имеет возможность активно, без всяких ограничений и стеснения, осуществлять трудовую, общественную и личную деятельность [24]. Поэтому потребность в здоровье — самая насущная потребность человека, которую он понимает как необходимость сохранения и воспроизводства своего здоровья, в том числе, как экономического ресурса.

Результаты исследований П. Ромера и Р. Лукаса свидетельствуют о том, что между накоплением человеческого капитала и экономическим ростом существует связь. Это способствовало росту инвестирования в здравоохранение, как оптимального способа выхода из «порочного круга нищеты» (низкий уровень жизни — низкие уровни здоровья и образования — низкие уровни производительности и сбережений — низкий уровень экономического развития).

Безусловно, что здоровье и знания оказывают прямое воздействие на применимость и использование населения для обеспечения успешного экономического существования государства, но при этом два этих капитала человека выступают лишь следствием накопленного ранее его нравственно-культурного потенциала, который постоянно изменяется под воздействием внешней экономической среды. Ценностные установки определяют модели поведения хозяйствующей личности, способствуют созданию союзов и порождают конфликты. Они не являются постоянными, хотя и трансформируются очень медленно и практически незаметно. Одной из причин их изменения является размытость границ общества — смешение культур и традиций, вследствие того, что люди часто мигрируют, найдя новую высокооплачиваемую работу, определившись с высшим учебным заведением, переехав жить на территорию с более комфортными климатическими условиями и т. д.

На рисунке 3 схематично изображено, как ценности, формируя интересы, влияют на постановку целей и задач субъектов экономических отношений, решаемых в ходе хозяйственной практики [21, с. 69]. Из рисунка видно, что трансформация ценностей может привести к изменению экономического поведения хозяйствующей личности, а значит и к изменениям социальной конкурентоспособности экономической реальности. В результате чего происходит ценностная трансформация? Макс Вебер считал невозможным, чтобы ценностная позиция преобразовывалась в результате познания следствий деятельности, проистекающей из этой ценностной позиции [1, с. 97].

Но именно это и происходит в результате побочных воздействий деятельности и разницы между желанием и свершением. Ценностные убеждения не могут измениться только сами по себе внутри сферы ценностей, поскольку сфера ценностей направлена на сферу бытия.

Мы считаем, что ценности могут трансформироваться под воздействием базовых условий деятельности хозяйствующего субъекта, которые включают в себя [2, 4, 22, 23]:

— культурно-национальные особенности, влияющие на жизненные приоритеты хозяйствующих субъектов и на форму конкуренции между ними. Такие особенности формируют и трансформируют следующие национальные ценности: отношение к авторитету власти, нормы взаимодействия между людьми, отношения работников к управленческому

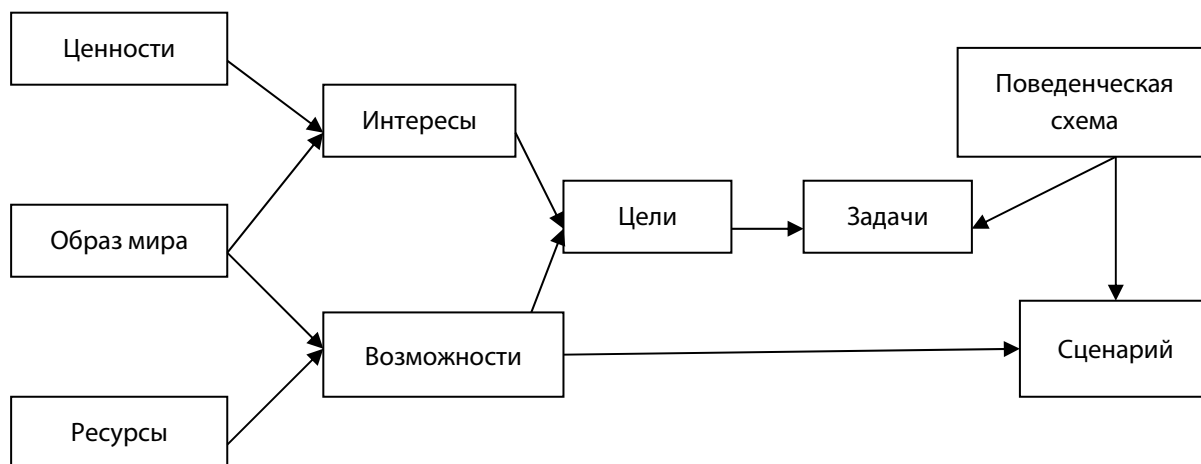

Рис. 3. Формирование поведения хозяйствующего субъекта

звену и наоборот, социальные нормы индивидуального или группового поведения, профессиональные стандарты. Эти ценности также вытекают из систем образования, социального и религиозного прошлого, семейных традиций;

— исторические традиции, под которыми мы подразумеваем социальную, экономическую и политическую историю, определяющую навыки, которые накоплены нацией и которые принято называть культурными. Культурные факторы также при ближайшем рассмотрении часто оказываются тесно переплетенными с экономическими. Они важны, потому что формируют среду, в которой существуют хозяйствующие субъекты. Исторические традиции формируют социальные нормы, а значит, могут видоизменять социальные ценности;

— институциональная среда, под которой мы подразумеваем влияние правительства на цели отдельных лиц: налоговая политика (поощряющая), политические решения, касающиеся рынков рабочей силы в стране, и влияние правительства на цели фирм: политические решения, касающиеся целей инвесторов, характера управления в фирмах и целей старших менеджеров. Институциональная среда формирует такую ценность, как признание важной роли государства, приверженность социальному благополучию [6, 18];

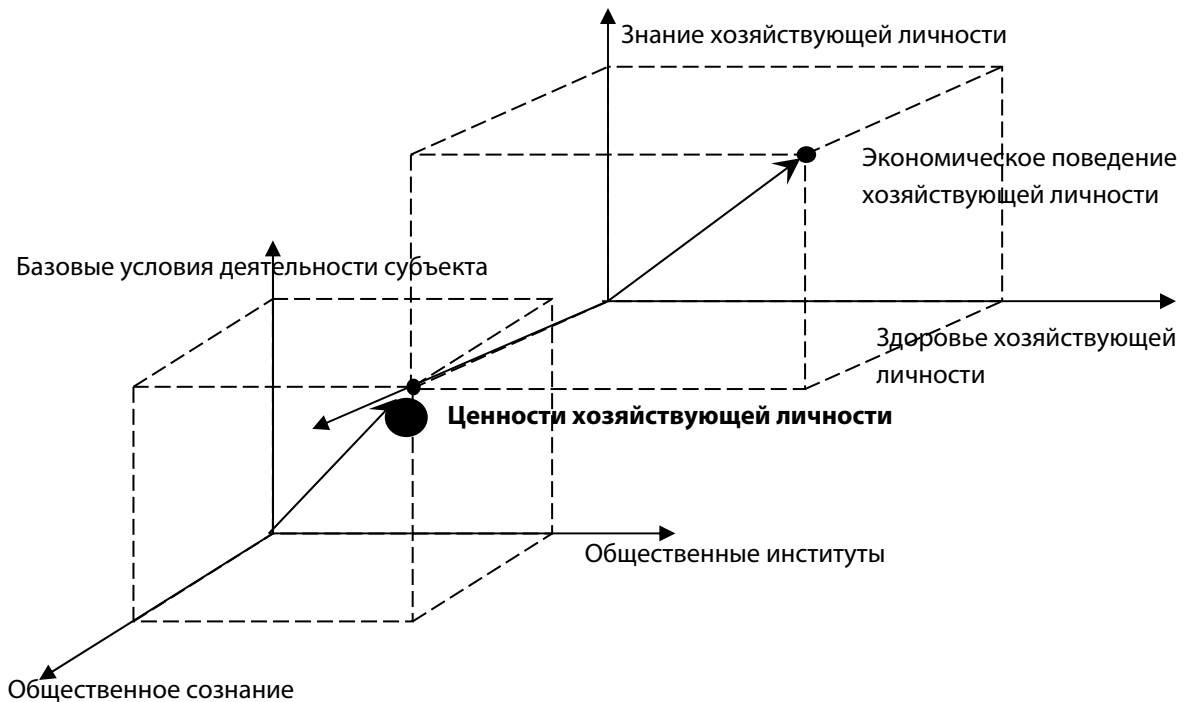
— природно-географические условия и экологическая ситуация формируют приверженность безопасности и охране окружающей среды как ценности экономической реальности в целом.

Таким образом, базовые условия деятельности хозяйствующего субъекта обуславливают трансформацию общих ценностей — взаимосвязанных и взаимообусловленных принципов, психологических поведенческих установок и

нравственных критериев хозяйствующей личности.

В то время базовые условия деятельности хозяйствующего субъекта не являются единственным воздействующим фактором на трансформацию ценностей. По мнению К.А. Нордстрема и Й. Риддерстрале, общественные институты, которые обеспечивают определенность, регулируют хозяйственные отношения и устанавливают нормы поведения в хозяйственной практике, оказывают тем самым воздействие на процесс формирования и изменения ценностей хозяйствующей личности [20]. Однако размытость границ общества, о которой уже упоминалось, также приводит к трансформации общественных институтов, последствия которой могут быть самыми неожиданными, например, полная свобода действий. На первый взгляд это не кажется пугающим, но в то же время на каждого участника хозяйственных отношений ложится ответственность за свое поведение. Каким оно должно быть с позиции социальных норм и деловой этики? Все ли хозяйствующие субъекты будут обладать нравственным поведением, формулировку которого дает И. Кант в своем моральном законе [12, с. 287]: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства».

Экономическая неопределенность, источником которой является свобода действий, приводит к непониманию и невозможности предугадать, как поведут себя участники экономических отношений в будущем, — условность и непостоянство будут считаться основными характеристиками этих отношений. Можно сказать, что в условиях постоянно меняющейся экономической реальности главной задачей является снижение ее неопределенности. Сейчас используется системный анализ в

Рис. 4. Концептуальная модель формирования социальной конкурентоспособности экономической реальности через призму ценностей

исследованиях, создается много моделей деятельности хозяйствующих субъектов, разрабатываются методологии их реструктуризации, идет поиск новых подходов к организации и управлению. Но мы полагаем, что неопределенность для каждого субъекта хозяйственной практики снижается в зависимости от уровня знания, которым он обладает. Так, например, Сократ считал, что нет ничего сильнее знания, что только оно позволяет разумно использовать средства, которыми располагаем. Знание своих культурно-национальных особенностей, исторических традиций, моральных законов поведения, профессиональное знание формируют личностную оценку окружающего мира, бытия, жизни, т. е. определяет ценности. Оно определяет правильный выбор линии поведения и образа деятельности вообще. И, хотя знание всегда субъективно и относительно, оно является связующим звеном между хозяйствующим субъектом и экономической реальностью, в которой он существует. Это еще раз подтверждает нашу мысль о том, что знание является одной из базовых составляющих социальной конкурентоспособности экономической реальности.

Еще одним фактором, воздействующим на формирование и изменение ценностей, выступает общественное сознание. Отметим сразу, что общественное сознание не есть «сумма» сознаний отдельных личностей, а качественно особая духовная система, которая живет своей

относительно самостоятельной жизнью. Отражая общественное бытие, общественное сознание обладает относительной самостоятельностью и оказывает обратное воздействие на общественное бытие. Между личным сознанием хозяйствующего субъекта и общественным сознанием происходит постоянное взаимодействие. Исторически выработанные обществом нормы, ценности, обусловленные базовыми условиями деятельности субъекта, являются основой личных убеждений индивида, источником нравственных предписаний, эстетических чувств и представлений. В свою очередь, личные идеи хозяйствующего субъекта и его убеждения приобретают характер общественной ценности, значение социальной силы, когда они входят в состав общественного сознания, приобретают характер нормы поведения. Функционирование и развитие хозяйственного комплекса направляются общественным сознанием, именно оно в форме технологических и организационных инноваций является непосредственной целевой причиной развития производственных структур, передаточным звеном между ними и потребностями отдельных индивидов. Эти потребности являются одним из аспектов мотивации, стимулирующей поведение хозяйствующего субъекта, ориентированное на достижение поставленных целей.

Таким образом, получаем, что ценности (см. рис. 4), находясь под воздействием базовых ус-

ловий деятельности субъектов, общественных институтов и общественного сознания, оказывают наибольшее влияние на экономическое поведение хозяйствующей личности, в том числе стимулируя накопление знаний и сохра-

нение здоровья, т. е. воздействующие факторы на ценности населения совместно с ними формируют социальную конкурентоспособность экономической реальности.

Список источников

1. Ананьин О. Экономическая теория: кризис парадигмы и судьба научного сообщества // Вопросы экономики. — 1992. — № 10.
2. Андреева Е. Л., Ратнер А. В., Глухих П. Л. Изменение ценностных установок модернизируемого общества // Ценности и смыслы. — 2014. — № 1 (29). — С. 89–101.
3. Веренкин А. Человеческий капитал: концептуальные основания и особенности проявления // США. Канада. Экономика. Политика. Культура. — 2008. — № 3. — С. 85–100.
4. Глухих П. Л. Эффект нового предпринимателя: кто упускает выгоду? // Финансы и бизнес. — 2012. — № 3. — С. 161–176.
5. Гойло В. Современные буржуазные теории воспроизводства рабочей силы. — М.: Наука, 1975.
6. Гончарова А. А. Проблема соответствия ценностей общества и ценностей личности // NovaInfo.Ru. — 2015. — Т. 2. — № 30. — С. 407–412.
7. Давыдов А. Образовательный фактор в формировании и развитии человеческого капитала: дис. ... канд. экон. наук. 08.00.01. — Пятигорск, 2001.
8. Дятлов С. А., Добрынин А. Н. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. — СПб., 1999.
9. Дятлов С. А. Основы теории человеческого капитала. — СПб., 1994.
10. Дятлов С. А. Теория человеческого капитала: учеб. пособие. — СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1996.
11. Ильинский И. Инвестиции в будущее: образование в инвестиционном воспроизводстве. — СПб., 1996.
12. Кант И. Критика чистого разума: пер. с нем. — М., Мысль, 1994.
13. Капелюшников Р. Современные западные концепции формирования рабочей силы. — М.: Наука, 1981.
14. Краковская И. Человеческий капитал региона: проблемы сохранения и развития // Регионология. — 2006. — № 2. — С. 170–178.
15. Крутий И., Красина О. Человеческий капитал: эволюция представлений // Социс. — 2007. — № 8. — С. 127–130.
16. Лысков А. Человеческий капитал: понятие и взаимосвязь с другими категориями // Менеджмент в России и за рубежом. — 2004. — № 6.
17. Марцинкевич В., Соболева И. Экономика человека. — М., 1995.
18. Москаленко И. В. К проблеме изучения нравственных ценностей: нравственные национальные ценности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — 2011. — № 16. — С. 63–69.
19. Мясоедова Т. Человеческий капитал и конкурентоспособность предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. — 2005. — № 3.
20. Нордстрем К., Риддерстралле Й. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. — СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2003.
21. Олейник А. Н. Институциональная экономика: учебное пособие. — М.: Инфра-М, 2000.
22. Пелцова Н. Ценности, оценка и образование ценностей // Философия образования. — 2009. — № 4. — С. 161–168.
23. Портер М. Международная конкуренция: пер. с англ.; под ред. и с предисл. В. Д. Щетинина. — М.: Междунар. отношения, 1993. — 896 с.
24. Савченко В. Человеческий капитал как цель региональной социально-экономической политики // Народонаселение. — 2008. — № 1. — С. 93–101.
25. Скоблякова И. Эволюция понятия о месте и роли человеческого капитала и его классификация // Социально-гуманитарные знания. — 2006. — № 6.
26. Becker G. S. Human Capital: a Theoretical and Empirical Analysis. — N. Y., 1964.
27. Thurow L. Investment in Human Capital. — Belmont, 1970.